

"Ты!" Цуй Люсянь посмотрела на нее и собиралась дать ей пощечину.

Цзян Руолан холодно посмотрела на нее. В прошлый раз Цуй Люсянь почти угрожала ей фруктовым ножом, и только потому, что она была застигнута врасплох, а нож уже был прижат к животу, она безропотно позволила Цуй Люсянь угрожать ей.

Даже спустя столько лет Цзян Руолан все еще могла подняться на пятый этаж с двумя зельями воды в руках. Тонкие руки и стройные ноги Цуй Люсянь были для нее ничем.

В тот момент, когда рука Цуй Люсянь уже собиралась приземлиться на ее лицо, Цзян Руолан мгновенно уклонилась в сторону и в то же время с силой схватила ее за руку.

Цуй Люсянь застыла на месте, на ее щеке остался след от пяти пальцев. Цзян Руолан резко отбросила ее руку.

Сейчас Цуй Люсянь выглядела так, словно над ней издевались. Она стояла и смотрела на нее: "Цзян Руолан!".

"Ты заслужила эту пощечину". Цзян Руолан встала с кровати и снова ударила Цуй Люсянь по лицу. "Эта пощечина - возмездие за мое похищение по вине тебя и Цзян Бинцина! Ты должна знать, что моя пощечина уже легкая!"

Рот Цуй Люсянь задрожал, так как она была полностью ошеломлена аурой Цзян Руолан. Когда она встала, она не могла не сделать шаг назад со следами трусости в глазах.

"Цуй Люсянь, я могу сказать тебе это со всей определенностью. Все это время я терпела и уступала тебе не потому, что боялась тебя, не потому, что боялась деда, а потому, что мне было жаль тебя. Мне жаль тебя, маленькую девочку, у которой нет родственников, живущую под чужой крышей. Каждый день ты пытаешься найти способы получить всеобщую любовь, отжать Гуйин, включая нынешнюю меня. Не воспринимай мою терпимость к тебе как капитал для продолжения бесстыдства! Убейся!"

Цуй Люсянь глубоко вздохнула и стиснула зубы, глядя на нее. Она не хотела признавать, что слова Цзян Руолан ранили ее сердце. Ее плечи дрожали, а глаза наполнились ненавистью.

Цзян Руолан, напротив, больше не смотрела на Цуй Люсянь. Она сказала то, что хотела сказать. Она не собиралась терпеть клевету и уступать ей дорогу. Если Цуй Люсянь действительно была настолько безмозглой и хотела снова создать проблемы, то Цзян Руолан была не против пойти на все.

В этот момент кто-то легонько постучал в дверь. Нянь Чэн подошла и увидела, что дверь открыта. Она встала перед дверью и постучала, сказав: "Молодая госпожа, старый мастер хотел вас видеть".

После того, как няня Чэн сказала это, она заметила, что Цуй Люсянь действительно здесь. Она не могла не удивиться. "Госпожа Люсянь, почему вы тоже здесь?"

Глаза Цуй Люсянь мгновенно покраснели, она повернулась и побежала к двери. С обиженным выражением лица она бросилась в объятия няни Чэн. "Нянь Чэн!"

"Что у тебя с лицом?"

"Нянь Чэн. Ты видела, как я выросла на твоих глазах. Теперь, в этой семье Сиань, у меня даже нет статуса слуги. Некоторые люди могут бить меня по своему желанию только потому, что не хотят слышать правду". Она также воспользовалась тем, что носит драгоценного дедушкиного внука, чтобы издеваться надо мной. Я не смею мстить".

Цуй Люсянь слезно жаловалась на свою обиду.

Нянь Чэн была ошеломлена. Она подсознательно похлопала Цуй Люсянь по плечу, чтобы успокоить ее, затем посмотрела на спокойное выражение лица Цзян Руолан и отвернулась. Она уже приняла решение.

Нянь Чэн знала, какой была Цуй Люсянь, и она почти видела, какой характер у Цзян Руолан. Нянь Чэн тайно утешающе посмотрела на Цзян Руолань, но в то же время похлопала Цуй Люсянь по боку. Было очевидно, что она хотела уменьшить суету и избежать неприятностей.

Цзян Руолан кивнула няне Чэн, так как тоже была в курсе ситуации. Поскольку это был первый день первого месяца, она не могла беспокоиться о том, чтобы не создавать лишних проблем. Она спросила: "Дедушка звал меня?".

"

Точно, посмотрите на мою память, эта помеха почти заставила меня забыть ее. Семья Цзян внезапно навестила нас, и их приезд на этот раз был немного странным. Обычно семья Цзян приходила выразить свое почтение после пятого дня нового года, но теперь они внезапно нагрянули в первый день нового года. И на этот раз госпожа Бинцин не пришла с ними". пробормотала про себя няня Чэн.

Когда Цзян Руолан услышала, что пришли Цзян Гуаньюй и остальные, она сразу же захотела отказаться и не хотела их видеть. Однако Старик должен был знать, что ее отношения с семьей Цзян были холодными, поэтому он не стал бы звать ее так внезапно.

Цзян Руолан переоделась и уложила волосы назад. Только тогда она заметила слабый розовый след на шее. Она вдруг вспомнила, как Сянь Чжихао улыбался и озорно смотрел на ее шею утром.

Она остановилась на мгновение, и ее лицо покраснело.

Цзян Руолан быстро пошла искать свитер с высоким горлом гусино-желтого цвета, чтобы надеть его, а так как она была беременна, то надела только свободные и удобные джинсы.

Только спустившись вниз, она поняла, что большинство политиков, которые приходили к ней днем, уже ушли.

Когда она вошла в гостиную, кроме семьи Сянь, там были только Цзян Гуаньюй и Чжан Лянь.

Цзян Гуаньюй, сидевший на диване, вдруг встал и посмотрел в ее сторону.

Цзян Руолан спокойно посмотрела на него. На ее лице не было никакого выражения.

В выражении лица Цзян Гуаньюя было что-то не так.

"Руолан, подойди сюда". Хотя Старик Сянь сейчас улыбался, Цзян Руолан могла видеть, что его глаза были полны находчивости и опыта. Когда он назвал ее имя, уровень близости могли

увидеть все люди семьи Цзян.

Видя, что Старик Сянь так беспокоится о Цзян Руолан, слабая улыбка на лице Чжань Ляня сразу стала принудительной.

"Руолан, иди сюда, присядь".

Чжан Ань помахала в ответ и потянула Цзян Руолань сестру рядом с ней.

"Мама, дедушка". Прежде чем сестра, Цзян Руолан поприветствовала всех. Когда она увидела, что Сянь Цзянь тоже там, она сразу же позвала: "Папа".

Конечно, этот "папа" не имел ничего общего с Цзян Гуаньюем. Когда она села, то посмотрела на Цзян Гуаньюя, который медленно садился, смущаясь. Ее глаза были очень спокойными, как будто она просто смотрела на кого-то, кто не имел к ней никакого отношения.

"Хорошо, теперь, когда Руолан здесь, вы можете поговорить с ней напрямую. Однако я боюсь, что вы не сможете встретиться с Цзыхао, потому что у него сегодня днем временная встреча. Однако, поскольку этот вопрос связан с Руолан, вы можете поговорить с ней без проблем". Старик Сянь спокойно сказал с яркими глазами.

"Это..." Цзян Гуаньюй заставил себя улыбнуться. Он посмотрел на Цзян Руолан и, казалось, хотел что-то сказать, но не смог. Он мог только вздохнуть.

Чжан Лянь была сестрой Чжан Аня, и отношения между семьями Цзян и Сянь поддерживались столько лет благодаря отношениям между этими двумя сестрами.

Чжан Лянь была намного увереннее Цзян Гуаньюя.

Через некоторое время Чжан Лянь улыбнулась и посмотрела на Чжан Ань: "Сестра, а Цзыхао сейчас в группе Сянь? Как долго он будет занят сегодня? Если не затруднит, мы со Старым Цзяном будем ждать его здесь".

Чжань Ань покачала головой. "Я не слишком уверена. Не думаю, что он сможет увидеть всех вас в это время".

Чжан Лянь сразу же нахмурилась. Казалось, она была недовольна отношением своей сестры, что совсем не помогало ей. Однако она не осмелилась ничего сказать. Чжань Лянь просто сидела и смотрела на Цзян Руолан.

"Самый важный человек - это Руолан. Ее решение такое же, как и решение Цзыхао". Старик скрестил руки на трости и полушутя сказал. "Этот вопрос все еще зависит от того, захочет ли Руолан отпустить прошлую обиду".

Если она не захочет оставить все как есть, то Цзыхао обязательно добьется справедливости для своей жены и детей".

Цзян Руолан поняла, что в словах старика Сяня что-то не так. Может быть, внезапное появление Цзян Гуаньюй и Чжан Лянь в резиденции Сянь связано с Цзян Бинцином?

.

.

[Муженек мстит за женушку ~~~]

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2529758>